

ПЕРИКАТАРМА

“хулят нас, мы молим; мы как сор (греч. перикатарма) для мира, как прах, всеми попираемый донныне”

№21, 6-12 ДЕКАБРЯ 2009 г.

Периодическое издание Прихода во имя Святителя Иннокентия, Митрополита
Московского Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви

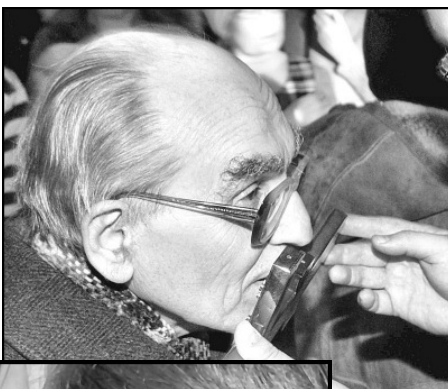
ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

У нас острая нехватка материала. Номера будут задерживаться и по мере заполнения содержанием выпускаться. Если вам действительно нужна газета то давайте действовать вместе! Без вашей помощи мы не справимся. С этой целью мы перепечатываем обращение Михаила Васильевича Кривинюка к читателям.

редакция

Я знаю, как интересно читать впечатления и рассказы наших прихожан, которые мы публикуем. Мне доводится читать эти статьи одному из первых, я вычитываю газету на предмет ошибок – последний шаг перед передачей ее в печать. Я должен сказать, что мне приходится читать всё как минимум дважды – один раз с интересом и для удовольствия, а уже потом на предмет поиска вкрадшихся ашибак и ачипяток. Я пользуюсь этой возможностью обратиться к вам, дорогие прихожане, чтобы напомнить вам, газета жива лишь благодаря тому, что некоторые из нас осмеливаются писать для нее. Без вашего вклада «Перикатарма» превратится именно в сор, то есть мусор, без более глубокого значения слова, и отдаст концы. Я прошу вас – пишите, не стесняйтесь, и не ленитесь.

Опубликованная статья гарантирует (если вы, конечно, того пожелаете) публикацию вашей фотографии, если фото подходящего у вас нет – это не проблема, сделаем фото!

Очень впечатлила меня рубрика «вопросы настоятелю» – но ее не будет, если вы не будете задавать ваши вопросы. Отец Владимир и отец Илия – люди занятые, если одному из них задать вопрос, он ответит, и может забыть, что вопрос был интересный и его следует напечатать в газете. Поэтому оставляйте ваши вопросы в кружке для газеты или посылайте отцу Владимиру или отцу Илию на электронную почту, которую вы найдете в газете. Если у вас возникали вопросы, и на них были получены ответы в частном порядке, но вы считаете их значимыми и/или интересными, или забавными – будьте любезны, не стесняйтесь и не ленитесь – подайте их для печати в газете.

Ждем ваших материалов и историй!

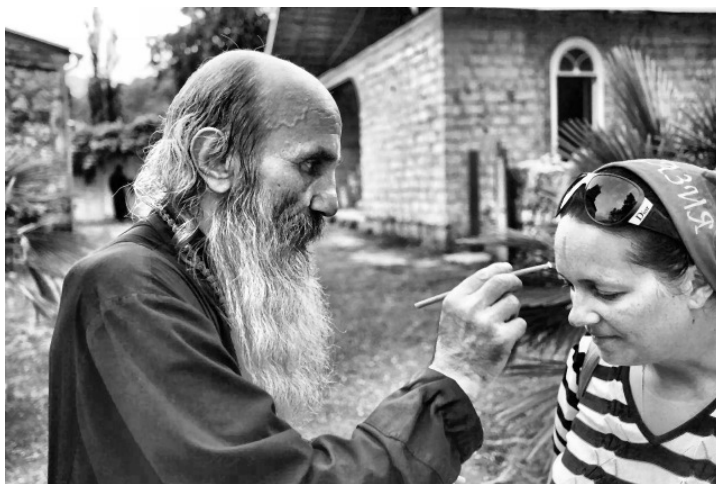
Ваш,

Михаил Васильевич Кривинюк.

ЕЩЕ РАЗ О ЧУДЕ...

У моей жены Ирины есть бабушка. Софья Евдокимовна. Сейчас она уже отошла ко Господу и прошло с тех пор почти 4 года. И вот, ее смерть и болезнь были для нас не только потерей и горем ухода любимого человека, но и, как это не парадоксально – радостью. Бабушка всю жизнь считала себя атеисткой. Была членом КПСС. Трудилась преподавателем на кафедре иностранных языков института инженеров транспорта, зная в совершенстве и любя немецкий. Наше с Ириной крещение она восприняла близко к сердцу, поначалу пеняя мне, что я сбил с толку ее внучку, потом уговаривая нас не поддаваться на происки клерикалов.

Но потом, на удивление, чем дольше мы не сдавались, и чем больше времени проходило с первой, эмоциональной реакции на событие, бабушка постепенно начала менять свое отношение к перемене в нашей жизни. Кроме однозначно негативной позиции у нее стали очевидными проблески интереса. Она спрашивала о том, какой праздник, как мы молимся, куда ходим на службы, вспомнила, что сама – из глубоко верующей семьи: ее родители были православными селянами из-под Казани. В детстве, рассказывала Софья Евдокимовна, она ходила в церковь, читала молитвы, радовалась праздникам и только сейчас, как бы сподвигнутая на это нашим обращением, начала вспоминать все это, и вспоминать не без радости... Она была тяжело больным человеком, но больным телесно:

плохое, изношенное сердце, повышенное давление, негнущиеся суставы, отеки, одышка... Тяжелая ноша пожилого. Ум же ее всегда, до последнего момента, оставался ясным и, можно сказать, молодым. Последний год бабушка, что называется, не вылезала из больниц – сердце сдавало и немногие недели и месяцы дома, без врачебного наблюдения и вмешательства, давались тяжело. Ночные бессонные страдания из-за нехватки воздуха, перебои в сердце, тяжесть и боли в ногах, возможность хоть как-то вздремнуть лишь сидя, ибо лежа – задыхалась моментально... И вот, вновь больничная

палата и капельницы, анализы, ЭКГ, уколы, сиделки... С болями в животе прямо из терапии увезли в хирургию, в хирургии – палата и наблюдение дежурного хирурга для принятия тяжелого решения об операции. Состояние тяжелое, бабушка не узнает дочь, сына и вдруг – звонит моей

Ирине, своей единственной внучке, и просит... ПРИВЕЗТИ СВЯЩЕННИКА! Она и незадолго до этого несмело заводила разговор на тему «поговорить с батюшкой», «может он меня в чем-то и убедит», «не случайно вот и вы поверили...»... Мы уж было совсем договорились, как она вдруг – на попятную: «Нет, не смогу я с ним говорить – он, наверное, молодой, будет меня уговаривать, а я сама себе на уме, начну с ним спорить – ни к чему мне это» – и отказалась. Ну, мы погоревали, но

свободный выбор человека даже Господь уважает. Надо добавить, что поначалу, сразу после нашего крещения, мы рьяно приступили к бабушкиному воцерковлению. Доставали ее каждый раз, как в гости придем, уговаривали, эмоционально так и навязчиво. Она не очень рада была такому напору, потому что всегда была человеком очень волевым и самостоятельным, а тут какие-то внуки объясняют ей ее неправоту! И вот тут – такая перемена. Конечно, Ирина вскочила за руль, я давай звонить отцу Александру (Игонину), который, разумеется, сразу сказал: срочно выезжаем, медлить нельзя ни минуты! А

ведь это было 5 часов вечера, рабочий день, пробки колоссальные, а ехать нужно было через весь город, из нашего храма – в седьмую городскую больницу в Пионерском поселке... Вы не поверите: доехали за ДЕСЯТЬ минут! Как нарочно, все машины куда-то исчезли, светофоры загорались только зеленые, будто бы целый полк

Ангелов-хранителей занялся регулировкой дорожного движения, чтобы не помешать покаянию дорогого Богу чада. Успели! Я, пока отец Александр с Ириной ехали в больницу, звонил туда, и выяснилось, что дежурит врач, которая меня хорошо знает и ценит, что она сама верующая, и что для нее – никаких проблем, а более того – дело чести пустить к тяжелобольной священника. По приезде в больницу, не успели наши зайти внутрь – тут же встретили доктора, с которым я говорил и она, такое впечатление, только и делала, что ждала их, тут

же милостиво проводив в палату, отмечая на ходу все типичные, казалось бы, в таких случаях, бюрократические препоны. Отец Александр зашел, Софья Евдокимовна обрадовалась, расплакалась, и они заговорили о том важном, что у каждого встает на душе в суровый момент подведения итогов. Исповедь состоялась, состоялось и святое Причащение. Женщины в палате плакали, крестились, кто мог – кланялись и молились вместе с ними, радуясь о главном...

Операцию делать оказалось не нужно... Но бабушке становилось все хуже, что потребовало ее перевода в терапевтический стационар госпиталя ветеранов. Несколько дней в госпитале – и вот уже состояние крайне тяжелое. После своих исповеди и причастия бабушка уже никого не узнавала и не приходила в сознание, как будто исчерпав последние духовные и физические силы на подготовку... И через несколько же дней мы остались без нее – она ушла далеко, но, искренне надеемся, не настолько далеко, чтобы никогда больше ее не встретить. Молимся о упокоении ее души, радуемся такой христианской смерти, и просим и вас – помолитесь о упокоении усопшей рабы Божией Софии и дай Бог, чтобы у каждого из нас остался последний момент в конце жизни, и чтобы мы использовали его так же правильно.

Андрей Эльдарович Цориев

620014 г. Екатеринбург, Ленина 11а, тел. 89506411423

Храм во имя святителя Иннокентия, митрополита Московского

КРЕЩЕНИЕ: ЗАЧЕМ И КОГДА?

Крещение: выбираем имена взрослым.

Случается, что родители приходят к вере позже рождения малышей, и когда собираются крестить подрастающих детей или креститься сами - оказывается, что имя, которое давным-давно носит будущий христианин, отсутствует святцах.

В настоящее время существует традиция переименовывания на самом Крещении, с тем, чтобы у человека был таки православный небесный покровитель. В этом случае у крещаемого появляется второе имя – для религиозной жизни. Особенно это характерно для не славянских национальностей, имеющих свои имена, например, такие как Роза, Стелла и тому подобное.

Крестильное имя можно выбирать по-разному: или в честь особо почитаемого святого, или по святцам и дате рождения, или же – и этот вариант является наиболее распространенным – выбирается имя, близкое по звучанию к записанному в свидетельстве о рождении. Поэтому Яны и Жанны чаще всего крестятся с именем Иоанна, Гертруды становятся Галинами, Илоны, Алёны и Нелли – Еленами.

При этом надо знать, что русские святцы далеко не полностью отражают всю палитру православных имен. В них нет многих имен святых других поместных церквей. И, к примеру, армянам или грузинам нередко приходится пояснять в церковных лавках, куда они подают записки, что они крещены по православному чину, просто со своими национальными именами. Есть и более яркий пример неко-

торой изолированности, это имя кельтского святого Эдуарда, который жил в Англии и принадлежал к святым неразделенной Церкви. По всем параметрам это православное имя, однако, в русских святцах этого имени нет, и мальчиков с таким красивым именем, как правило, называют по-новому на Крещении.

В советские времена, как очень редко и сейчас, людей крестили с несвятоточными именами, к примеру, Инга или Нинель. По невнимательности это происходило, или еще по каким другим причинам, но человеку после приходилось очень туго, если он пробовал вести активную церковную жизнь, так как требовался постоянный комментарий «крестили именно так». Зато, чисто теоретически, если бы эти люди стали святыми, и Церковь могла бы их канонизировать, их имена могли бы быть включены в православные святцы. Ведь бывало и такое, что даже крещенный с новым христианским именем человек, ставший святым, создавал прецедент со своим подлинным именем, как например наши княгиня Ольга и князь Владимир.

А если крестится взрослый человек с именем, которое есть в святцах? В этом случае удобнее креститься в честь святого таким же именем, чтобы не создавать путаницы с двумя именами. Если же святых тёзок несколько – выбрать среди них небесного покровителя можно из тех же соображений, что упоминались выше: или взять самого почитаемого среди них, или же – именно так происходит тогда, когда небесного покровителя «назначают» в церковной лавке при приеме заявки на Крещение – выбрать святого, чей день памяти идет сразу после дня рождения новокрещаемого.

Традиции крестить с двойными именами – например Анна-Мария или Иоанн-Антоний – в Православной Церкви нет.

Именины и небесный покровитель

Сейчас в Свидетельстве о Крещении, как правило, указывается небесный покровитель и тот день в году, когда у человека празднуется День Ангела, или именины. Ведь если человек крещён Александром – это вовсе не значит, что он празднует именины всякий раз, как видит в календаре день памяти святого Александра, поскольку святых с таким именем много. Именинами является день памяти вполне конкретного святого, в честь которого и крещён раб Божий Александир, например, святого праведного князя Александра Невского.

Собственно название День Ангела – народное название дня памяти святого, имя которого человек носит. Дело в том, что Ангел Хранитель, также дается человеку при Крещении, как спутник и помощник в духовной жизни. Однако, святой, в честь которого назван человек, в пере-

носном смысле, тоже именуется Ангелом, или вестником, передающим волю Божию человеку. Более точно, конечно, говорить не День Ангела, а именины, или день такого-то святого. Именины – это дата памяти, когда Церковь вспоминает достижение святым Небесного Царства.

Однако, если жизнь святого известна подробно, и кроме того, после его смерти произошло какое-нибудь необычное чудо, например, нахождение его останков (обретение мощей), то дней памяти такого свя-

того в году может быть несколько. Соответственно и именин тоже несколько – и как поводов для усиленной религиозной жизни, и как семейных праздников. Самое большое количество именин в году у людей, носящих имя в честь Иоанна Крестителя.

Основными обязанностями в отношении своего небесного покровителя у любого человека могут быть следующие: знание его жизнеописания, молитва к нему, возможное подражание его святости. Любой верующий стремится иметь у себя дома не только икону, то есть изображение святого, в честь которого он назван, но и его Житие, а также специальные молитвы к нему – акафист и канон.

В церковной традиции празднование Дня Рождения менее значимо, по сравнению с празднованием именин. И хотя в настоящее время это еще не так ярко выражено, но в дореволюционные времена люди простого происхождения обычно помнили лишь год своего рождения, а не точную дату, и в метриках, часто записывался именно «Ангельский день», а не дата появления на свет.

Разница в акцентах празднования того и другого события существенна. В День Рождения чествуется сам человек, реже его родители, хотя, кстати, это несправедливо. В именины же внимание уделяется не столько живущему носителю имени святого, сколько самому святому и его призыванию на помощь. Поэтому главным элементом правильного церковного празднования Дня Ангела является усиленная

духовная жизнь в этот день. Выражается она вполне практично: имениннику рекомендуется посетить храм, в идеале исповедоваться и причаститься в этот день, или хотя бы поучаствовать в богослужении в честь своего святого.

Общим, безусловно, должно остаться так называемое «многолетие» в честь именинника:

«Благоденственное и мирное житие, здравие, спасение, и во всем благое поспешение, подай господи, ныне тезоименитому рабу Твоему (рабе твоей) «имя рек», и сохрани его (ее) на многая лета!»

Влияет ли имя на судьбу человека?

Есть ли схожесть между человеком и святым, имя которого он носит? На этот вопрос можно было бы ответить утвердительно, если бы мы имели в виду человека взрослого, который жил бы так, что подражал жизни своего «небесного покровителя». Как видим, эта схожесть, если она и присутствует, носит лишь внешний характер, и зависит от самого носителя имени.

Тем более, в этой связи, нет необходимости говорить о некоей фатальности значения имени, или его типологической принадлежности к тому или иному чину святости – преподобных, мучеников, святителей и так далее. Младенец, названный Серафимом в честь преподобного Серафима Саровского, вовсе не обречен на монашескую жизнь. Равно как и малышка, названная Татьяной, или Варварой, совсем не обязательно будет убита или потерпит в жизни мучения, как мученицы, давшие церковным святым эти имена. Личность любого нового человека абсолютно уникальна, и его судьба зависит только от него, святые же и Сам Бог только помогают и оберегают от ненужных неприятностей.

Не бывает имён «счастливых» и «несчастливых»,

также неверно думать, что наречение девочки «мужским» именем Александра или Валерия разовьёт у нее мужские черты характера. В святцах многие имена, традиционно воспринимаемых нами как сугубо мужские, имеют и женскую форму: Анатолия, Арсения, Зиновия, Кирилла, Иоанна,

Павла. Просто эта женская форма не получила широкого распространения в России, и потому кажется нам чем-то экзотическим. В то же время считающиеся у нас исключительно женскими имена Инна и Римма на самом деле мужские (как, например Никита или Савва), поэтому у девочек с такими именами небесными покровителями являются святые мученики Инна и Римма Новодунские, ученики Андрея Первозванного.

«Мы носим имена святых, которые прожили жизнь и осуществили на земле своё призвание; мы им посвящены, как храмы посвящаются тому или другому святому; и мы должны вдумываться и в значение его имени, и в ту личность святого, которая нам доступна из его жития. Потому что он не только является нашим молитвенником, заступником и защитником, но в какой-то мере и образом того, чем мы могли бы быть. Повторить ничью жизнь нельзя; но научиться от жизни одного или другого человека, святого или даже грешника, жить более достойно себя и более достойно Бога – можно.»

Антоний, митрополит Сурожский (1914-2003).

Наталья Анатольевна Зайцева

СИМЕОНУШКА ЧУДОТВОРНЫЙ

(о маленьком чуде, изменившем мою жизнь), окончание

Часть 6. Святой Симеон являет нам чудеса свои (продолжение) –

«Так кто здесь нормальные люди?»

Утром мы встали отдохнувшие, с прекрасным настроением – под стать отличной погоде, которая встретила нас, когда мы шли на завтрак в столовую в Актае: сколько мы раз с Галочкой ездили в праздничные паломнические поездки в Верхотурье и независимо от дождей или еще каких-то «хмурых» туч до и после праздника, но именно 24 – 25 сентября в этих местах по чудотворному благоволению Симеона всегда стояла чудесная, солнечная, праздничная погода! И в этот приезд также Симеонушка подарил всем приехавшим на его праздник расчудесный день: на небе ни облачка, ни ветерка, солнышко яркое, «веселое», но не жаркое – в санатории (в хвойном бору, да еще у воды) был легкий морозец с туманом, поднимавшимся в гулкой тишине от реки и превращавшим дальние корпуса, храм с купальней, берег реки, пушистые разлапистые кедры и ели в какую-то зыбко – меняющуюся сказку, дарящую предвкушение чего-то необычного и радостного.

Мы быстро позавтракали и сразу поехали в Свято-Николаевский монастырь, чтобы задолго до начала праздничной службы спокойно походить по монастырю, посетить очень интересный музей истории Верхотурья на 1-м этаже архиерейского корпуса, зайти помолиться в храмы монастыря, занять заранее более удобное (чем это было на вчерашней вечерней службе) место на время праздничной литургии.

Отдельно нужно сказать, что «нормальные кумушки» из нашего автобуса, о которых шла речь выше, в 3-й части, накануне не ходили с нами в Троицкий и Покровский соборы – они сразу сказали, что в церквях им делать нечего, что им не нравится питание в санатории, и они сами погуляют по городу, поищут, где можно «нормально поесть», походят по магазинам и подойдут к отъезду автобуса в Актай. Но утром в этот праздничный день они сказали, что им интересно посетить музей и поэтому они тоже поедут в монастырь.

Приехав в монастырь, мы коллективно решили, что сначала все вместе сходим в музей, чтобы нам дали группового гида, а потом уже разойдемся кто куда хочет по монастырю. Так мы и сделали – милая девушка-мирянка в качестве гида провела нас в первый зал, где в нескольких застекленных шкафах висела одежда первых игуменов и воевод верхотурских, в других шкафах на стеклянных полках лежали разные старинные предметы церковной утвари, какие-то фрагменты, найденные при раскопках и восстано-

вительных работах в монастыре в постсоветское время, а в центральном шкафу на средней полке лежали сохранившие свой яркий голубой цвет и красоту куски 1-го в России фаянсового иконостаса, поставленного в Кресто-Воздвиженском соборе в 1913 году при его открытии и затем, после революции разбитого и выброшенного на свалку энкавэдешниками.

Мы все выстроились в несколько рядов у окна напротив шкафов, девушка-гид ходила вдоль витрин и очень много интересного рассказала нам об экспонатах – после чего предложила нам «змейкой» пройти вдоль всех витрин, поближе все рассмотреть и перейти во 2-й зал, где она будет нас ждать. Вся наша группа выстроилась в очередь-

змейку и двигалась вдоль витрин, постепенно «перетекая» во 2-й зал.

Мы с Галочкой тоже прошли вдоль большей части витрин и остановились у правой витрины, рассматривая мантию и посох одного из первых игуменов монастыря. «Нормальные кумушки» шли в очереди за нами: и в тот миг, как только они все четверо выстроились напротив центральной витрины – без каких-либо видимых внешних причин, толчков и т.д. средняя стеклянная полка с громким звоном раскалывается (!!) в нескольких местах и лежавшие на ней фрагменты фаянсового иконостаса с шумом и дребезгом падают на нижнюю полку!

Было такое ощущение, что этот грохот и «в дребезги звон» был слышен во всем монастыре – настолько это было неожиданно, оглушительно и, честно говоря, жутко: после этого несколько секунд стояла

гулкая, звенящая тишина и «немая сцена» – наши «кумушки» застыли напротив витрины, чуть наклонившись к ней и смотря широко раскрытыми от ужаса и непонимания глазами на то, что миг назад было красавцами-экспонатами, а сейчас лежало бесформенной кучей обломков вперемежку с острыми кусками разбитого стекла!

Потом прибежала гид, из своей каморки прибежала директор музея (я ее знал и общался много с ней еще во времена отца Тихона), набежало много других служителей музея и паломников – комната заполнилась людьми, которые шепотом спрашивали, что случилось, а директриса и гид в полной растерянности стояли перед витриной и громко говорили между собой, что такого просто не может быть: стекло толстое, проверенное, уже много лет все здесь стоит на этих же местах и никогда ничего не падало, не разбивалось и все в том же духе.

И чем больше они говорили о невозможности и нереальности происшедшего, тем больше во мне (и думаю, не только во мне, а и у других паломников нашей группы, а самое главное – в душах самих «кумушек») откуда-то «свыше» поднималась и зрела мысль-понимание, что происшедшее это не случайность, не технический казус и т.п., а это ОТВЕТ СВЯТОГО СИМЕОНА на

все то, что наговорили и наделали эти «нормальные кумушки» во время нашей поездки, и одновременно это МИЛОСТЬ БОЖИЯ к этим немолодым, толстым, циничным теткам, которые плевать до этого хотели на Господа Бога, на Веру, Церковь, на людей около себя и для которых главным в этой поездке было не окунуться в благодать Симеонова праздника, а повкуснее, «нормально пожрать», прошвырнуться по магазинам и уткнуться в порнуху по телику – Господь словно говорил им: «Я даю вам ЗНАК, я дарю вам ЧУДО, Я открываю вам ДВЕРЬ – очнитесь, поверьте и войдите в нее!».

Мы с женой стояли очень близко от этих 4-х женщин: я видел, что их охватил неподдельный страх и какие-то проблески понимания, что это не только ИЗ-ЗА НИХ, но и ДЛЯ НИХ по молитве Симеоновой и по Воле Господней обрушилась эта полка. И я не удержался (до сих пор и сегодня корю себя за это) – я подошел к испуганным «кумушкам» и спросил: «Так

кто здесь нормальные люди – вы или мы?!» Они мне ничего не ответили, но думаю, что вполне поняли смысл моих слов и быстро ушли из музея.

Жена потом еще долго «пилила» меня, что даже если я прав (а она думала так же, как я), то кто я такой, кто дал мне право «интерпретировать», а уж тем более брать на себя «реализацию» Воли Божией – по большому счету она, конечно, права: грешен – каюсь, но я просто не мог молча, никак не отреагировать на это действительное чудо, которое явил нам всем Господь и Его Угодник Симеон Праведный.

Директриса музея осталась хлопотать в 1-м зале, девушка-гид увела нас во 2-й зал и продолжила экскурсию: там в таких же шкафах на полках лежали старинные документы (в

т.ч. Царские Указы 400-летней давности о создании и самого Верхотурья, и монастыря), очень старые Евангелия, другие церковные книги, что-то еще было и в этой, и в следующих комнатах – плохо уже помню, потому что мысли все время возвращались к тому, что произошло несколько минут тому назад, к столь явственно явленной Воле Господней: и было уже жалко этих бедных женщин с затуманенными безбожным, атеистическим советским временем мозгами, с очерствевшими и заполненными бесами душами: как из-за своего нередко циничного «профессионального отношения» к жизни (хотя мы знаем и совсем другое именно профессиональное православное служение Господу и людям – как у «нашего» Андрея Эльдаровича Цориева), так и из-за своего легкого, бездумного, «в охотку» подчинения влиянию большинства российских жутких грязно-кроваво-похотливых СМИ, да и мало ли из-за чего еще.

Завершение этого «маленького чуда» было тоже «чудесным» – позднее, во время литургии я увидел «виновниц происшедшего» стоящими в соборе, с покрытыми платочками головами: я не знаю, молились ли они тогда и вообще заходили ли еще в церковь в своей дальнейшей жизни – но я уверен, что в любом случае для них не прошел даром прозвучавший в тот день в Верхотурском музее и в их душах Глас Божий, и они уже никогда не назовут нас, верующих, «ненор-

мальными людьми». И мне было радостно видеть их в прекрасном Крестовоздвиженском ХРАМЕ, среди тысяч верующих, приехавших на праздник к Святому Симеону!

Из музея мы зашли в Иконную лавку и пошли в Крестовоздвиженский собор занять удобное место на предстоящую вскоре праздничную литургию. Накануне вечером в архиерейском корпусе монастыря прошло Епархиальное собрание, на которое съехалось почти 500 иереев со всей Епархии – поэтому у Владыки Викентия было много текущих дел, встреч и праздничная служба несколько задержалась.

Это позволило нам успеть еще зайти и помолиться в Преображенский собор, приложиться (и приложить крестик) к мощам Святого Арефы, после чего уже пошли на литургию в Крестовоздвиженский. Собор, естественно, был заполнен верующими еще больше, чем на вчерашней вечерней службе – кроме того, в богослужении участвовали приехавшие в Верхотурье многие члены Епархиального собрания, что придало литургии еще больше торжественности.

Наконец, по красной дорожке, через плотный коридор паломников в храм торжественно вошел Владыка Викентий и началась праздничная литургия – не помню сейчас точно, причастились ли мы тогда у Владыки: вероятнее всего да, т.к. мы, выезжая в Верхотурье на праздник Симеона Праведного, всегда старались говеть, готовиться и причащаться.

Но эта служба запомнилась другим – многолюдным и радостным Крестным ходом: после причастия, всех поздравительных речей в честь Симеонова праздника и целования креста – раку с мощами и большую икону Святого Симеона вынесли из собора. Следом вышли Владыка, настоятели и священники монастырей, храмов – нам с Галочкой поначалу удалось пристроиться сразу за священством и мы первую половину крестного хода шли совсем близко от раки и иконы.

Как я уже писал выше, погода стояла чудесная: яркое солнце, небо синее, без облачка (у нас в семье это называется «как в Греции» – где мы были в далеком 94 г.), на улице тепло и волнующе – много тысячный крестный ход на едином дыхании идет вокруг храма, поет и молится во главе с Владыкой (а у меня в голове еще, как назло, постоянно вертится «сугубо мирская» мысль – где-то в этой раке с мощами сейчас лежит мой крестик: интересно – где он там?!).

Обходя вокруг храма, крестный ход сделал 4 остановки и на каждой из них Владыка щедро окроплял мощи, икону и всех вокруг святой водой из Свято-Симеонова храма. На последней 4-й остановке, вернувшись к главному входу в храм, мы с женой опять оказались достаточно близко от раки, иконы и Владыки – при этом вокруг меня оказались сплошь низенькие

старушки, женщины и дети и только я с моим ростом один, как столб, торчал среди них. Когда Владыка стал последний, 4-й раз окроплять крестный ход, он увидел меня – «остолбеневшего» и, не пожалев святой воды, все намоченное кропило «от души» брызнул на меня. Я, конечно, был весь мокрый – но радостный и благодарный Владыке: получилось, что на прощание нежданно-негаданно я еще и «окунулся с головой» в святой симеонов источник!

Вскоре после этого нас нашла Светлана Ивановна и, собрав всю нашу группу, повела на последнюю пешую экскурсию по Верхотурью. Сначала мы пошли в Верхотурский Кремль, где расположены Троицкий собор и Администрация Уезда.

Троицкий собор высокой белой свечкой с золотыми куполами возвышается над всем Верхотурьем: при подготовке к 400-летию юбилею города Троицкий собор также отреставрировали (включая позолоту куполов, но, в основном, только внешне: внутреннее убранство собора еще не восстановлено. Главное же удовольствие от посещения собора – это возможность залезть по узкой, очень крутой, каменной винтовой лестнице на самую верхушку колокольни: звонить в колокола, естественно, нельзя, но вид открывается просто завораживающий – под тобой, как на ладони, не только весь город с разбросанными в нем храмами, разноцветными куполами и другими старинными зданиями, но и чудная излучина реки Туры, которая прямо под соборным утесом делает крутой поворот и во всей своей живописной, в далекой дымке красе раскидывается по обе стороны от Троицкого собора.

Еще одной примечательностью соборной колокольни является то, что ты оказываешься как раз на уровне и совсем близко от громадных золотых куполов собора – мы нафотографировались, навосхищались и довольные, хотя и с усталой дрожью в непривычных к таким подвигам ногам, вернулись с подкупольных божьих небес на грешную землю.

Из Троицкого собора мы пешком (там 15 минут хода) дошли до Верхотурского Покровского женского монастыря, который был создан на 17 лет позже мужского монастыря и во многом повторил его разрушительную судьбу в богоборческие советские годы – в 20-е годы в монастыре был организован детский дом, а монахини осуждены как «члены контрреволюционной организации». В 40-х годах часть сестер стала возвращаться из лагерей в родное Верхотурье, и в итоге их собралось около 50 человек – они расселились по частным домам своих верных прихожанок и продолжали жить согласно монашескому укладу. Вернувшийся затем насельник Верхотурского мужского монастыря (как сказано выше – единственный из арестованных мужчин монахов) иеромонах Игнатий втайне

от властей служил с монахинями божественные литургии, крестил и исповедовал до самой своей смерти в 1961 году.

В последние годы жизни слава его как молитвенника и исповедника выросла необычайно – множество людей со всего Советского Союза приезжало специально в Верхотурье к нему, прося его молитв и успокоения души. В 1992 г. прах его по благословению архиепископа Мелхиседека был перенесен и похоронен возле алтаря Преображенской церкви Свято-Николаевского монастыря. Ныне старец Игнатий причислен к лику святых.

Ряд зданий Покровского женского монастыря пока не восстановлены, но главный монастырский храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы и снаружи, и внутри практически полностью восстановлен и проводит службы для монашек, прихожан и паломников.

Главной достопримечательностью храма является чудотворная икона Божьей Матери «Умиление», у которой веки почти полностью закрывают глаза, но при этом нижние краешки глаз остаются видны. По монастырским преданиям Богородица знает степень греховности жизни и чистоты помыслов каждого подходящего к этой ее иконе и на тех, кто достоин ее благодати, Она поднимает веки и смотрит прямо в глаза. Я не могу сказать, посмотрела ли на меня Богородица, когда я подошел и приложился к Ее иконе – нас предупредили, что не нужно никому рассказывать об этом при любом результате, но я знаю свою греховность и понимаю, какой непростой путь я должен пройти, чтобы заслужить благодать Господа и Матери Божьей.

Перед иконой висела большая лампадка, наполненная маслом, освященным чудотворным образом Богородицы, а около иконы стоял высокий строгий монах (возможно, настоятель храма), который макал в лампадку кисточку и этим чудотворным маслом помазывал прихожан храма. Храм был наполнен паломниками, и мы все выстроились в длинную, завитую очередь – но монах минут 5-7 помазывал, а потом ушел и очередь рассыпалась.

Мы из-за этого немного погоревали, но в храме было еще много икон и мощевиков, к которым мы приложились, а также рака с мощами святого Козьмы (Косьмы? - МК) Христа ради юродивого, к которым мы также выстояли длинную очередь и приложились (я, конечно, приложил и свой новый обретенный крестик). Но за это время Светлана Ивановна с кем-то переговорила и получила благословение, чтобы кто-нибудь из нашей группы помазал из лампадки всех «наших» паломников – поскольку достать до лампадки мог только высокий мужчина, а таковым единственным в нашей группе был я, то я с радостью и энтузиазмом взял на себя это послушание.

Но как только я стал помазывать членов нашей группы, то рассыпавшаяся была очередь паломников

из разных групп вновь очень быстро организовалась, и в итоге я помазывал минут 20-25 не только нашу группу, но и всю очередь. При этом я не знаю, как удавалось до меня монаху аккуратно помазывать, но я после этих 25 минут оказался сам весь очень сильно «помазан»: обе руки, лицо, даже волосы были все в лампадном масле – и как назло, у меня не было с собой носового платка, а жена с сумочкой и всякими полезными «приспособлениями» в ней тоже куда-то «умотала».

И вот стою я «весь в масле» и оглядываюсь, чем же вытереться-то – увидел в углу стопку картонных коробок, подошел к ним и стал о верхнюю коробку вытирать руки. И вдруг слышу за спиной укоризненный тихий голос: «Глупый ты, глупый – тебя чудотворная икона своим святым маслом помазала, а ты о грязные коробки вытираешься!» – я обернулся и вижу, стоит опять маленькая сухонькая старушка: покачала так сокрушенно головой и ушла. Лицо ее я снова как-то совсем не успел разглядеть – но осталось ощущение, что это была та же старушка из Крестовоздвиженского собора, которая сказала мне пророческие слова о милости ко мне Святого Симеона, о старом и новом кресте моей жизни.

Мне от слов старушки стало и стыдно и одновременно как-то особенно хорошо: пошел я радостный искать жену, нашел, «отобрал» у нее носовой платок – ладошки все-таки немного вытер, а остальное не стал: постепенно само все высохло!

На этом закончились «маленькие чудеса» в ходе нашей поездки к Святому Симеону Праведному – да по сути и сама поездка: из женского монастыря мы вернулись в автобус, на нем доехали до Актая, пообедали и поехали обратно домой.

Когда мы выехали из Актая, начало уже вечереть, а за Тагилом мы ехали уже практически ночью – я сидел, утонув в мягком кресле, в темном автобусе и еще раз перебирал удивительные события, которыми одарил нас и, в частности, меня Симеонушка – чудотворец. А потом я и не заметил, как перешел от своих забот и радостных ожиданий к размышлениям в целом о Верхотурье.

Россия переживает последние 20 лет тяжелейший, переломный момент своей истории – новые «смутные времена» громадных территориальных, экономических, духовно-нравственных потерь и потрясений. И как было уже не раз в российской истории, решающее значение и мощнейший импульс для окончания этого смутного времени, обновления и укрепления России несет в себе возрождение ее духовной жизни, возвращение русского народа к нравственным православным истокам своей великой истории.

Каждый тяжелый, кризисный период в истории России выдвигал свой символ возрождения России, на-

чала ее победы над кризисом, которая всегда начиналась с победы духовной: веры, духа и морали народа.

Таким символом и мощной духовной опорой освобождения Руси от татаро-монгольского ига, а позднее от польского нашествия и от Смуты в древности был Сергей Радонежский и основанный им монастырь, таким символом возрождения роли Православия в России стало в 90-е годы восстановление Храма Христа Спасителя в Москве. Таким же символом и духовной опорой «возрождения через покаяние» Уральско-го края и в целом России может стать Верхотурье – забытая в уральской глуши, закрытая от людей наслоениями веков, безвременьем и безверием россиян жемчужина русского Православия, осененная мощами одного из самых загадочных и романтических русских Святых – Симеона Праведного Верхотурского.

Неразрывно связанное своими храмами с императорской династией Романовых, Верхотурье вместе с Храмом-на-крови и комплексом Ганиной ямы в Екатеринбурге (уникальными для мировой истории, восстановленными памятниками и «участниками» казни Святых царственных страстотерпцев) по своему расположению

в самом центре евроазиатской России, по своей богатой и трагичной истории, духовному потенциалу призваны и могут вновь стать крупным, одним из ведущих Православных центров России – стать базовой уральской опорой выполнения Русской Православной церковью своей исторической, важнейшей роли в выходе страны из нынешнего Смутного времени, в ее возвращении на пути своего мощного гармоничного развития и достойные позиции великой мировой державы.

С позиций уже сегодняшнего дня могу добавить, что увиденное нами с Галочкой этим летом возрождение монастырей Валаама и Александра Свирского, многолюдные потоки православных паломников и туристов в них, пасторские визиты Патриарха Кирилла на Украину и в Белоруссию, то, что после долгих лет ожесточенного сопротивления либеральных антигосударственников всех мастей в Минобразовании РФ, различных правозащитных фондах и т.п. Патриарх Кирилл смог, наконец, убедить нового президента Д.

А. Медведева, и в 30 регионах России начинается эксперимент по введению в школьную программу курса по Основам православной культуры – все это показывает, что, слава Богу, Православие крепнет и во все большей степени выполняет свою незаменимую роль в спасении и духовно-нравственном возрождении русской нации, а значит и всего российского государства.

Верхотурье может и должно занять свое важное место в этих процессах – многое (самое трудное – первые решения, деньги и работы) уже сделано, но еще больше предстоит, конечно, сделать: и областной, и муниципальной, и епархиальной власти – а самое главное, нам мирянам, паломникам, патриотам России и своего края, своей духовной отчины.

У меня есть свой долг перед Верхотурьем и Святым Симеоном: и за описанные в этом рассказе «маленькие чудеса», за помощь и поддержку нашей семьи в тяжелую минуту, да и еще есть поводы и молитвы, о которых нет места писать в этой статье – я очень хочу и стараюсь, когда есть возможность, сделать что-то полезное, хорошее для

Верхотурья, но пока не особенно получается: не получилось с Веней Х. и Изабеллой, не так давно была еще одна попытка реализовать интересный проект с моим партнером Сергеем З. – но дальше общей концепции и здесь дело пока не пошло.

Но я в своих молитвах прошу Господа в том числе и о том, чтобы он сподобил меня и дал возможность «отдать свой давний долг» перед Праведным Симеоном и перед Верхотурьем – даст Бог, мы с Галочкой когда-нибудь приедем в Верхотурье не только как паломники, но и посмотреть на что то полезное, что удалось сделать для этого освященного Симеоном-чудотворцем края с такой трудной и высокой судьбой!

Владимир Васильевич Власов

620014 г.Екатеринбург, Ленина 11а, тел.89506411423

Храм во имя святителя Иннокентия, митрополита Московского

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ
ХРАМА ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО
620014, г. Екатеринбург, ул. Ленина, 11 а, т.8 950 641 14 23

6 декабря (воскресение) 17-00 Всенощное бдение. Исповедь.

7 ноября (понедельник) 9-00 Божественная Литургия. День Вмц. Екатерины.

8 декабря (вторник) 9-00 Молебен о здравии с чтением и толкованием Священного Писания.

8 декабря (вторник) 18-00 Молебен с чтением и толкованием Священного Писания.

9 декабря (среда) 9-00 Молебен о здравии с чтением и толкованием Священного Писания.

9 декабря (среда) 18-00 Молебен с чтением и толкованием Священного Писания.

10 декабря (четверг) 9-00 Молебен о здравии с чтением и толкованием Священного Писания.

10 декабря (четверг) 18-00 Молебен с чтением и толкованием Священного Писания.

11 декабря (пятница) 9-00 Молебен о здравии с чтением и толкованием Священного Писания.

11 декабря (пятница) 18-00 Молебен с чтением и толкованием Священного Писания.

12 декабря (суббота) 17-00 Всенощное бдение. Исповедь. Начало Рождественского поста.

13 декабря (воскресение) 9-00 Божественная Литургия. Крестный ход на Кафедральную Пло-
щадь. Молебен.

13 декабря (воскресение) 16-00 Воскресная школа

«ЖИЗНЬ С ИЗБЫТКОМ»

Душа может много где жить, - а вы не знали? Не пустые слова произносит Псалмопевец, передавая опыт странствий души праведника «Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо - Ты там; сойду ли в преисподнюю - и там Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря, - и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя.»

В самом деле, не случается ли так, что от восторженного, пресветлого, ослепленного, всеохватного состояния души скатываешься в темный смрадный угол, так, что приходится себя убеждать, что ты еще жив? Справедливы слова Дмитрия Карамазова «Широк человек, слишком широк, я бы сузил».

Странно, мир один и тот же, а видится всякий раз иначе; что же это – наваждение, выдумка, переменчивый временной поток или еще что-то, что скудный умишко не в силах вместить?

Приходится признаться, что это наше сердце (сердцевина личного бытия) прилепляется то к одному, то к другому, подчас не самому лучшему. Но вот повелительное призвание, удел и благое иго человека – «жизнь с избытком». Подается человеку жизнь такая,

что больше, чем может изжить, его же удел - изнемогать от блаженных чувств. Выходит, мы не живем, когда просто живем, а живем, когда поминутно воскресаем! Какая правда в словах Ф.М. Достоевского, о том, что действительность своей жизни следует поверять любовью «Я люблю, и поэтому я есть», лишаясь опыта любви, попадаю в ад, который «страдание о том, что нельзя уже более любить»

Церковный опыт определяет – человек житель многих миров: и сотаинник Троической жизни, и созетель ангельской, и соучастник жизни святых, и содыхатель усопших, и сожитель обителей грешничей, и милователь скотов, и ... да что толку говорить о жизни, если ее надо жить?

Итак, если жить можно только с избытком, перерастая себя, то практически это означает: обнаружив в себе «сердце глубоко» не изменять ему, остановиться и проживать сколько бы ни потребовалось времени и сил.

*Почитатель свт. Иннокентия, митр.
Московского, Апостола Америки,
священник Владислав Нечаев*